

Russianmasonry. ru

NEWSLETTER

Вестник Великой Ложы России № 3/2021

В НОМЕРЕ:

**ОБРАЩЕНИЕ
ВЕЛИКОГО МАСТЕРА** 2

РОССИЙСКОЕ МАСОНСТВО

**Постучаться в двери Храма...
История возрождения масонства в России
Часть IV** 3

НОВОСТИ. ФОТОМАТЕРИАЛЫ

**Ежегодная Ассамблея Великой Ложы России.
6 июня 2021 г.** 8

Текущие события 9

МИРОВОЕ МАСОНСТВО

Масонство в гражданской войне в США ... 14

**К 290-летию российского масонства.
Знаки российских масонских лож XIX в.** 16

Слово Великого Мастера

Любезные братья!

Наступил 291-й год, как в России появился первый Великий Мастер. Тогда он именовался как Великий Мастер для России. На это пост был назначен капитан Джон Филиппс. О нем сохранилось очень мало информации. Но последующие Великие Мастера, такие как фельдмаршал Д. Кейт и сподвижник Екатерины обер гофмаршал двора И. Елагин являлись людьми, оставившими значительный и достойный след в истории не только русского масонства, но и России в целом.

Мы горды тем, что относимся к старейшим масонским юрисдикциям мира. Но наши исторические изыскания необходимо развивать и насыщать все новыми и новыми научно подтвержденными сюжетами. В нашей с вами истории еще много белых пятен. Например, еще предстоит выяснить: что происходило в среде русского масонства в первой четверти XVIII века; кто и как установил тесные связи между масонами России, Германии и Франции в середине того же века; как и при каких обстоятельствах сотрудничали между собой структуры различных дополнительных систем масонства в России начала XIX века и т. д. и т. п.

Список подобных вопросов можно было бы еще долго продолжать. Все это свидетельствует об огромном поле для исследовательской работы, которую нам предстоит еще провести в рамках ложи "Четверо коронованных", а также с помощью создания временных исследовательских коллективов, которые могли бы взять на себя разработку того или иного проекта, посвященного различным аспектам истории русского масонства. Вне поля нашего внимания все еще остаются петербургские архивы Эрмитажа, Музея истории религии и атеизма, московские хранилища документов в Историческом музее, Музее истории литературы и многое другое.

Иногда мы сталкиваемся с самыми неожиданными находками. Например, всем известен портрет И.П. Елагина в домашнем халате за письменным столом. Но никто не знал, где хранится оригинал этого портрета, и потому все пользовались перепечатками из старых изданий. И вот наше коллективное посещение Историко-художественного музея в Перми во время проведения в этом городе ежегодной ассамблеи ВЛР привело нас к открытию. Оригинал был размещен в самом начале экспозиции музея. Портрет был на самом видном месте! Его и не надо было разыскивать! Например, пермские братья имели возможность самостоятельно, без проведения всякой случайной оказии, обратить внимание на этот раритет масонской истории и сообщить об этом всем братьям ВЛР. Это не упрек нашим пермским братьям, а призыв ко всем нам обращать внимание на все, что может быть связанным с историей масонства в России.

Конечно же, это не означает, что надо впадать в ажиотаж и везде видеть следы деятельности масонов.

Мы вступили не только в новый период своего развития, но также поднялись на более высокий качественный уровень своего знания истории масонства. В этой связи нам хотелось обратить внимание на возможные последующие шаги в области масонских исследований. Нашей достопочтенной ложе

"Четверо коронованных" следует взять за практику готовить переводы из зарубежных научных публикаций, имеющих для нас непосредственный интерес. Например, в десятках томах, издающихся уже более века в рамках британской исследовательской ложи "Четверо коронованных" мы можем найти материал, относящийся к истории масонства в России. Мы тем самым расширяем круг своего знания и готовим почву для самостоятельных исследований в собственных российских архивах. Нам следует активизировать усилия в публикации переводных изданий по масонству. Нам известно, что сейчас завершается перевод фундаментального труда "Алжирский манускрипт и реестр 2400 имен" Мартинеса де Пускуалли. Он будет издан также при участии наших братьев, работающий в обряде

Мемфиса-Мицраима. Это важное начинание, так как наш багаж материалов по оккультной масонской тематике крайне скуден. А без наличия в широком доступе подобных материалов мы не можем считать себя всесторонне подготовленными масонскими исследователями. В этой связи хотелось бы обратить внимание, что в наших архивах хранятся рукописи И. Елагина, относящиеся к подобной тематике и ожидающие своей публикации.

Последующий год будет связан с юбилейными датами истории российского масонства: 30-летие создание Ложи "Гармонии" и 250-летие первой Великой Ложи в России. И новые продвижения в изучении истории российского масонства будут знаком благодарности нашим предшественникам.

Да поможет нам Великий Архитектор Вселенной!

Андрей Богданов,
Великий Мастер Великой Ложи России

Российское масонство

*В.: Д.: Б.: Виктор Белавский,
Заместитель Великого Мастера ВЛР*

Постучаться в двери Храма... История возрождения масонства в России*

Часть IV. Международное признание ВЛР. 1996 - 1997 гг.

Великая Ложа России была инсталлирована, однако, надо было добиться ее международного признания, иначе мы оказались бы лишь диким цветком ВНЛФ. Масонство предполагает нахождение в мировой братской цепи. А это цепь будет недоступна для братьев, которые не признаны мировым сообществом регулярных вольных каменщиков.

Предстояло направлять письма с просьбой о признании в иностранные юрисдикции, наносить визиты в другие страны, приглашать зарубежных братьев к себе, чтобы доказать обоснованность наших претензий на признание регулярности ВЛР. Помощь наших парижских стариков, а также Великих Офицеров ВНЛФ в этом деле была неоценимой. Для нас в ВЛР все было не знакомо: этикет и специфические обороты, принятые в масонской переписке; адреса штаб-квартир зарубежных Великих Лож; имена их руководителей и т. д. и т. п. Требовалось достаточно хорошее знание английского языка, на котором велась, практически, вся современная масонская переписка. Кстати, наш Великий Мастер Г. Дергачев им совершенно не владел. И потому Владимир Джангирян, который, напротив, мог легко вести общение на английском, оказался очень нужен Георгию. И потому не удивительно, что Владимир получил один из ключевых постов в линейке Великих Офицеров – ранг Великого Секретаря ВЛР.

Почти сразу же после учредительной ассамблеи, летом и в начале осени 1995 года, мы начали отправлять петиции в адрес руководства Великих Лож мира с просьбой о признании. В некоторых случаях, подобные обращения получали очень быстрый ответ. Например, уже на ассамблее 1995 года была делегация из

Израиля, и, естественно, одно из первых признаний мы получили именно оттуда. Но в своем большинстве Великие Ложи, хотя свои ответы и присылали, но с признанием не торопились. Например, Объединенные Великие Ложи Германии лишь обнадежили нас, указав, что там готовы в положительном ключе обсудить вопрос о признании новой российской юрисдикции.

Из Калифорнии пришел более определенный ответ о возможности рассмотреть вопрос о признании только после принятия соответствующего решения Комиссии по признанию, которая собирается во время Конференции Великих Мастеров Великих Лож Северной Америки. Здесь следует пояснить. Раз в год, в феврале, в одном из городов США на встречу собираются Великие Мастера из всех Штатов. Здесь, по сложившейся традиции, в каждом из 50 штатов существует своя регулярная Великая Ложа. Подобным же образом устроена масонская жизнь и в Канаде, и потому оттуда тоже из каждой провинции приезжает Великий Мастер. В Мексике существует более запутанная картина с наличием регулярных Великих Лож. В этой стране в то время была объединенная Великая Ложа Мексики, еще несколько отдельных Великих Лож, также признанные как регулярные юрисдикции. Их руководители традиционно присутствуют на подобных Конференциях. В результате получается большое и очень авторитетное собрание лидеров масонского

сообщества, учитывая еще и тот факт, что в Северной Америке живет наибольшее число масонов в мире. И на подобных конференциях всем собравшимся Великим Мастерам Комиссия предоставляет свои рекомендации по признанию новых национальных юрисдикций, а также сообщает о событиях, происшедших в международной масонской жизни, требующих той или иной реакции североамериканских Лож (вплоть до отзыва признания).

Как правило, решения Комиссии затем приобретают форму практических шагов. Причем, рекомендации Комиссии служат определенным ориентиром и для Великих Лож, расположенных за пределами Северной Америки. Хотя, конечно же, при этом большинство неамериканских Лож желает знать еще и мнение Объединенной Великой Ложи Англии. Ее авторитет, как материнской организации для всего мирового масонства, является непоколебимым. И вот, если уже и ОВЛА принимает решение о признании, то новая Великая Ложа может считать, что главные цели в кампании по международному признанию она достигла.

Мы с нетерпением ждали оба события – рекомендаций Комиссии и признание ОВЛА. Мы ощущали себя как на американских горках. Сначала, в конце 1995 года мы узнали, что в своем интервью Великий Секретарь ОВЛА заявил, что молодая Великая Ложа России вроде бы ведет свои работы согласно принципам

* Продолжение. Начало статьи см. "Вестник Великой Ложи России", № 3, 4, 2020; № 1,2, 2021.

регулярности, но пока ОВЛА еще не предоставила ей свое признание. Подобные слова позволяли рассчитывать на то, что пройдет немного времени, и Великая Ложа Англии пришлет нам признание. Но оказалось, что мы еще плохо разбираемся в масонской дипломатии. Материнская для всех масонов Ложа в феврале 1996 года прислала нам сообщение о том, что нам отказано в получении признания. Это больно ударило по нашим радужным мечтаньям. Но мы постарались эту информацию особенно не распространять, чтобы не вызвать излишний пессимизм в рядах наших братьев. Оставалось ждать, какую рекомендацию подготовит Комиссия по признанию Конференции Великих Мастеров Северной Америки.

И вот свершилось, наконец-то! 3 марта 1996 года (кстати, это был день моего сорокалетия), Исполнительный секретарь Конференции Великих Мастеров Альберт Т. Эймс (Albert T. Ames) направил в адрес Жана Прима, нашего французского брата, активно принимавшего участия в возрождении российского масонства, факс следующего содержания: "Дорогой брат Прима! У меня была встреча с Председателем Комиссии по признанию

Конференции Великих Мастеров Северной Америки, и он информировал меня, что Великая Ложа России обладает всеми стандартами для ее признания, о чем он официально сообщит присутствующим здесь членам нынешней, 1996 года, конференции. Надеюсь, что это – именно та информация, которую ты (Жан Прима) хотел от меня услышать. Мои наилучшие пожелания Великой Ложе России".

Это была огромная победа. Теперь около 60 великих лож Северной Америки получили рекомендацию признать ВЛР в качестве суверенной регулярной масонской юрисдикции, а это значит, что – чуть раньше или позже – большинство этих лож так и сделает. Остается только как можно чаще напоминать о себе, устанавливая личные контакты с их руководством и слать им правильно подготовленные петиции с просьбой о признании.

Как мы и предполагали, положительная рекомендация Комиссии по признанию привела к тому, что мы стали все чаще получать письма с положительными ответами от зарубежных Великих Лож. В марте мы уже имели официальное приглашение Г. Дергачева посетить 215-ю ежегодную ассамблею Великой Ложи Нью-Йорка. В конце апреля 1996 года к нам пришло письмо от председателя Комитета по внешним связям Дэвида С. Бушора, который послал его по поручению своего Великого Мастера Эрика Дж. Нитенбика. Братья из этого штата объявили нам о признании ВЛР. 7 апреля Великий Секретарь Великой Ложи Австрии Франц Хауслер также сообщил о положительном решении вопроса о нашем признании. А 3 мая 1996 г. пришло письмо из Великих Объединенных Лож Германии, подписанное Великим Секретарем Хансом Вертом, который по поручению Великого Мастера Дж. Шиле также уведомлял нас, что мы получили их признание. В апреле и мае 1996 года нас признали три Великие Ложи Мексики. Сначала по факсу, датированным 5 апреля, подобное известие

пришло от Великой Ложи "Эль-Потоси"; 23 мая аналогичный факс был прислан от Великой Объединенной Мексиканской Ложи, подписанный Великим Секретарем Л. Гомезом и Великим Мастером Х. Крузом; а 27 мая еще один факс за подписью Великого Секретаря Марио Е. Колиньо-на (Colignon) поступил из Великой Ложи Йорк Мексика. Вслед за этим, 26 мая 1996 года Великий Мастер Португалии Фернандо Тексейра также сообщил нам о признании ВЛР Великой Ложей Португалии. И мало того, он официально пригласил Г. Дергачева на всемирную Конференцию Великих Мастеров. Тем самым перед нами открывались возможности в одно время и в одном месте установить личные контакты со многими Великими Мастерами.

В начале мая 1996 года впервые в истории современного российского масонства был совершен официальный визит Великого Мастера и Великого Секретаря ВЛР в Северную Америку. Еще в марте в ответе на официальное приглашение посетить ассамблею Великой Ложи Нью-Йорка наше руководство высказало сомнение в подобной возможности, но затем все-таки были найдены средства на подобный визит. Следует отметить, что для ВЛР еще много лет подряд международные визиты предполагали чрезвычайную нагрузку на ее бюджет. Одно дело, когда в Великой Ложе состоят многие тысячи братьев, и их взносов будет достаточно на различные организационные цели, в том числе на зарубежные поездки. И совершенно другое, когда численность всей национальной юрисдикции составляет менее 100 человек, к тому же весьма ограниченных в собственных средствах. Взносов, конечно же, не хватало даже на одну дальнюю зарубежную поездку, а финансовая помощь отдельных братьев никак не могла закрыть все потребности в поездках. Тем более, что подобных визитаций должно было в год проходить более десятка. Особенно когда шла речь об установлении первых личных контактов в период проведения кампании по международному признанию. И потому выбор стран для визитов, их количество, а также поиск соответствующих средств, всегда были причиной мучительной головной боли руководства ВЛР вплоть до 2007 года, когда новый Великий Мастер ВЛР Андрей Богданов все расходы по поездкам стал оплачивать из собственных средств.

В Нью-Йорк ехать было необходимо. Априори предполагалось, что, учитывая роль и место этой юрисдикции в масонском мире (77 тысяч масонов в деловом центре США!), туда съедутся первые лица Великих Лож большинства стран мира. Присутствие представителей ВЛР позволяло активно заняться вопросом ускорения процесса нашего признания. Трудно представить каких усилий стоило Г. Дергачеву найти на это средства, но они нашлись. И нашлись не только для того, чтобы с ним поехал Великий Секретарь В. Джангирян, который выступал, в том числе, в качестве переводчика, но и для жен обоих визитеров. Я не знаю, насколько правдивы утверждения О. Горностаевой, что она сама оплачивала свои поездки, но совершенно определенно, что супруга Владимира – Марианна – ни сама не обладала средствами, ни ее муж, институтский преподаватель, не способен был найти сумму, необходимую для перелета за океан и проживания в пятизвездочной гостинице.

Сейчас следует оставить в стороне финансовую составляющую поездки жен наших братьев, и со всей определенностью заявить, что визит в Нью-Йорк очень многое дал для укрепления международного положения ВЛР. При содействии французов Георгию и Владимиру удалось осуществить многочисленные личные встречи с масонской элитой мира. Но отдельно необходимо остановиться на двух весьма примечательных контактах.

Благодаря рекомендациям наших парижских стариков, у ВЛР появилось доверительное лицо в среде американского масонства. Им стал Иван Сергеевич Оболенский, представитель известного княжеского рода, потомок Рюриковичей по линии отца и внук Джона Джейкоба Астора IV, известного миллионера, погибшего на "Титанике" – по линии матери. Абсолютно правильным было назначение его Великим представителем ВЛР при Великой Ложе Нью-Йорка. Общение с ним продолжилось не только на официальном уровне. Для поддержания добрых отношений жена В. Джангиряна после возвращения в Россию посылала Ивану Сергеевичу книгу с освещением генеалогического древа рода Оболенских.

Но по причинам, мало мне понятным, затем эти связи сошли на нет, что было совершенно недопустимым. Наш брат князь И. Оболенский мог нам очень помочь в дальнейшем, чем так и не сумело воспользоваться руководство ВЛР.

У меня сложилось впечатление, что реальные масштабы личности князя ни Г. Дергачев, ни В. Джангирян совершенно не осознали. В этой связи хочу процитировать слова О. Горностаевой. Так как здесь вопрос не касался личных ее обид, думаю, она без последующих конъюнктурных изменений искренне воспроизвела свое впечатление от встречи с Оболенским. А это, в свою очередь, означает, что подобным образом князя воспринял и Г. Дергачев, который тогда находился под полным влиянием своей жены. Итак, она вспоминала: "В Америке мы познакомились с Оболенскими и Голицыными... Все потомки знаменитых родов, с которыми мы встречались... были почему-то безнадежно заурядными, жадными, некрасивыми и какими-то тусклыми вырожденцами. Сначала они ошарашивали умопомрачительными именами и громкими титулами, а потом огорчали ущербностью и какой-то лавочнической заземленностью, безнадежной "бывшей" русскостью".

Ее оценка абсолютно не соответствовала реальности. Иван Сергеевич являлся сыном С.П. Оболенского (Сержа), который был широко известен в русской эмиграции. Это был боевой и фантастически красивый офицер, который до последнего сражался с красными, участвовал в специальных операциях армии США во время Второй Мировой войны, был женат первым браком на дочери Александра II от мorganатического брака, а затем на дочери миллионера Д. Д. Астора. И его сын, Иван Оболенский, был не менее выдающимся представителем старой русской аристократии. После окончания Йельского университета, где состоял в тайном студенческом обществе, он служил в военно-морском флоте США. В тридцать лет Иван Сергеевич стал автором достаточно известного романа. Затем он основал издательство, в котором был напечатан роман лауреата Пулитцеровской премии Д. Эджи. С 60-х гг. князь стал финансовым аналитиком в ряде солидных американских компаний. И. Оболенский был также очень авторитетным масоном. Достаточно сказать, что он был посвящен в старейшей ложе Нью-Йорка – "Голландской ложе" №8, которая была основана еще в 1787 году. Членами этой ложи были маркиз Лафайет, первые губернаторы Нью-Йорка, члены богатейшего семейства Астор, президент США Ф.Д. Рузвельт, а также несколько Великих

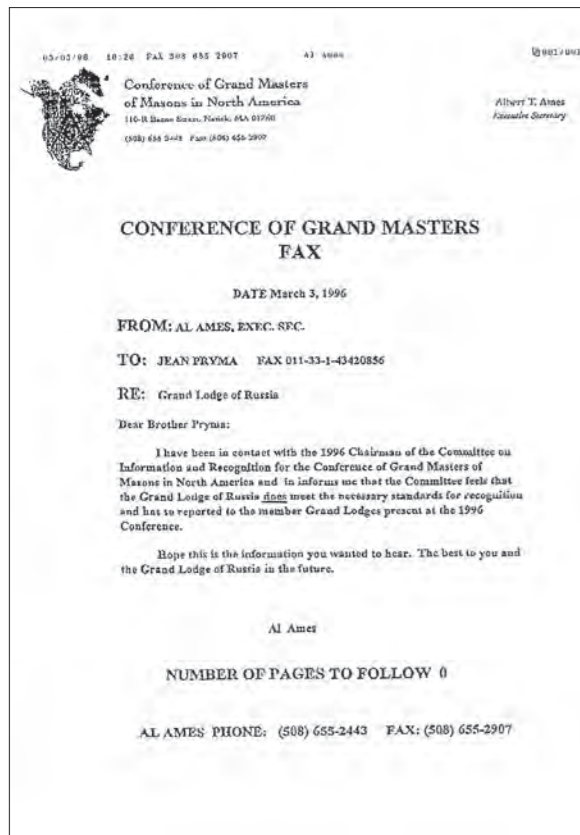

Иван Сергеевич Оболенский (1925-2019 гг.)

Мастеров Великой Ложи Нью-Йорка и т. д. К тому же, вплоть до своей смерти в 2019 году он продолжал вести активную деятельность: был масоном 33-го градуса посвящения, а также занимался благотворительностью в Детском Фонде рака крови, Клубе береговой охраны и др. Иван Сергеевич также состоял казначеем Ассоциации русского дворянства в США. Трудно представить, какую пользу российскому масонству мог бы принести этот человек на протяжении многих лет, вплоть до своей смерти в 2019 г. Но, к сожалению, руководство ВЛР прекратило с ним контакты после 1997 года, на верное, посчитав, что он стал не нужен в связи с достижением широкого международного признания ВЛР.

Другой, еще более важный контакт, был установлен в Вашингтоне. Точнее этот контакт был закреплен после событий, происшедших на празднике Ордена в Париже. Тогда на ежегодном декабрьском собрании членов Верховного Совета ДПШУ для Франции традиционно присутствовали руководители Верховных Советов других стран или их представители. В том числе в Париже был Великий Командор Южной Юрисдикции ДПШУ США Фред Клейнкнехт.

Следует напомнить, что старейшим Верховным Советом в мире, а следовательно, материнским для других Верховных Советов является Верховный Совет Южной Юрисдикции. Следующим по старшинству считался Верховный Совет для Франции. И вот между Великими Командорами этих двух авторитетных Верховных Советов на парижской встрече возникли серьезные разногласия, которые

Письмо с сообщением о положительной рекомендации Комиссии по признанию Конференции Великих Мастеров Северной Америки, 3 марта 1996 г.

привели к такому демаршу, как отказ Фреда Клейнкнехта прийти на праздничный банкет, устроенный по поводу праздника Ордена. Георгий Дергачев, верный своим привычкам одновременно “играть в шахматы на нескольких разных досках”, не преминул уйти с банкета, чтобы лично выразить Ф. Клейнкнехту свою поддержку.

Великий Командор Южной Юрисдикции ДПШУ США Фредерик Клейнкнехт

Вряд ли высокому американскому гостю требовалась поддержка малоизвестного ему масона из далекой России. Но он, конечно, не мог не запомнить этот факт. Следует отметить, что в тот момент Г. Дергачев, продолжал оставаться масоном 33-его градуса в рамках Французского ДПШУ, и потому он постарался не афишировать перед французским Великим Командором свою особую позицию.

И вот теперь, Г. Дергачев в сопровождении В. Джангирия и его жены отправились на встречу с Ф. Клейнкнехтом в Вашингтоне. Встреча была важна потому, что возникала возможность заручиться благосклонностью материнского для всех Верховного Совета Южной Юрисдикции накануне создания руководящих структур ДПШУ в России, о чем было рассказано ранее. В подготовке встречи принял участие Роберт Уоткинс. В России у него были свои интересы по бизнесу, в том числе, в области проходившей тогда конверсии военных отраслей. А его жена, русская по происхождению, работала в библиотеке Верховного Совета ДПШУ Южной Юрисдикции. Интересы и связи одного из американских братьев самым удачным образом стали подспорьем в налаживании отношений в Вашингтоне. Декабрьский маневр Г. Дергачева, а также рекомендации братьев из США и Франции привели

к тому, что Великий Командор Южной Юрисдикции заверил в своей поддержке развитие системы дополнительных градусов ДПШУ в России. Визит в США оказался очень успешным для ВЛР.

Летом 1996 года продолжилось развитие наших международных связей. Еще накануне второй Ассамблеи ВЛР, 12 июня 1996 года, мы получили признание от Великой Ложи Нидерландов. В тот же период, 6 июля 1996 года, я был назначен Великим Представителем ВЛР при Великой Ложе Миннесоты. Подобные назначения стали получать и другие Великие Офицеры. Конечно же, было приятно ощутить себя приобщенным к международной масонской деятельности, но я, как и другие, не обольщался по этому поводу. Становилось очевидным, что вскоре число признавших нас лож, станет больше, чем число активно действовавших братьев ВЛР. И потому зачастую мы оказывались представителями в нескольких Великих Ложях одновременно. Например, я вскоре стал также еще представителем при Великих Ложях провинции Манитоба (Канада), Японии, а год спустя – Уругвая и Израиля. В силу финансовых возможностей ВЛР, в подавляющем большинстве Великие представители ВЛР так ни разу и не смогли побывать в аккредитованных Великих Ложях и не участвовали в организации мероприятий с ложами из данных юрисдикций.

К середине сентября 1996 года уже 12 Великих Лож сообщили о нашем признании. И еще в 11 ложах наша петиция была на рассмотрении у руководства. Мы были уверены, что в большинстве случаев нас ожидает положительное решение. Но из Англии, откуда мы с нетерпением ждали ответа, сообщений так и не поступало. И мы понимали, что решение ОВЛА станет поворотным в деле установления широких международных связей. В этой связи большие надежды возлагались на участие в общемировой конференции Великих Мастеров в Португалии, на которую Г. Дергачева пригласил Великий Мастер из этой страны. Разумеется, здесь, как и полгода ранее в Нью-Йорке, открывалась возможность в одно время и в одном месте провести переговоры с большим числом Великих Мастеров, и тем самым ускорить наше признание. И главное, возлагались надежды, что можно будет пообщаться с представителями ОВЛА.

27 сентября 1996 года Г. Дергачев и В. Джангирия оказались на этом важном форуме. Участие в этой встрече

позволило им не только расширить свои контакты, но осознать нюансы в отношениях между Великими Ложями. Они с изумлением увидели, что с любыми действиями Объединенной Великой Ложи Англии (материнской для всех масонов) все остальные ложи не стремятся безропотно соглашаться. Великий Мастер Регулярной Ложи Португалии Ф. Текстейра в своей речи при открытии конференции указал, что каждая Великая Ложа является суверенной. И недопустимо было, по его мнению, со стороны ОВЛА оказывать на кого-либо давление в решении вопроса о предоставлении признания или его отзыве, как это было в случае с Великим Востоком Италии, который был в немилости у англичан. По всей видимости, предвидя ту степень критики, с которой может столкнуться ОВЛА, ее представители не приехали в Португалию, и потому никаких переговоров с англичанами нам провести не удалось. Становилось ясно, что Конференция Великих Мастеров не могла быть площадкой для успешных переговоров с ОВЛА. Так начиналось для нас постижение тонкостей международных связей в мире регулярных Великих Лож.

Но посещение Португалии имело и свои положительные результаты. Наше руководство познакомилось здесь с двумя авторитетными масонами, чье влияние в международных делах затем нам очень пригодилось. Один из них был Том Джексон, который в недалеком будущем станет Исполнительным Секретарем Всемирной Конференции Великих Мастеров. Он в течение многих лет оказывал поддержку ВЛР, и в знак его заслуг перед российским масонством в дальнейшем Т. Джексон получил ранг Почетного Великого Мастера ВЛР. Не менее значимую помощь нам оказал и Роберт Хайят.

Роберт Хайят (слева) и Том Джексон (справа) – во время одного из московских визитов

В свое время он был последним иранским посланом в США в преддверии исламской революции, и потому он не смог вернуться к себе на родину. Обосновавшись в США, он не только стал авторитетным масоном в этой стране, он также возглавил в качестве Великого Мастера Великую Ложу Ирана (в изгнании).

По возвращении домой в Россию, в один и тот же день – 15 октября, в США были посланы два письма, содержание которых было обговорено еще в Португалии. Одно из них, с просьбой о признании, было отправлено в адрес Великого Секретаря Великой Ложи Пенсильвании Томаса Джексона. В письме также было приглашение Т. Джексона на Третью Ассамблею ВЛР 1997 года. А второе письмо было направлено на имя Председателя Комиссии по международным связям федерального округа Колумбия Роберта Хайята с аналогичным содержанием. В последующем и тот и другой масон практически каждый год присутствовали на Ассамблеях ВЛР, где они были желанными и почетными гостями. Руководство ВЛР не сомневалось, что наши петиции в Пенсильвании и округе Колумбия будут рассмотрены самым доброжелательным образом. Несомненно, это было важнейшим результатом поездки в Португалию.

Несмотря на отсутствие делегации ОВЛА в Португалии, у нас появились новые перспективы в установлении контактов с руководством английского масонства. Большую помощь в налаживании отношений с Англией оказал нам Питер Уотерс. Он был близок к тем, кто занимался международными делами Объединенной Великой Ложи Англии, и обладал значительными лоббистскими возможностями. Именно в тот момент, когда Г. Дергачев присутствовал на конференции в Португалии и искал случая установления контактов с официальными представителями ОВЛА, Питер отправил своему французскому знакомому затем оказалась в нашем распоряжении. В нем он объяснял причины заинтересованности в признании ВЛР и описывал свои усилия в этом деле.

До какого-то момента ему было трудно заставить Питера Робертса, отвечающего за процедуру признания в ОВЛА, положительно думать о России. Но теперь, по мнению П. Уотерса, у П. Робертса появился интерес к англоязычной ложе в Москве. И автор письма просил своего французского друга выяснить

точное название этой ложи. Он считал, что очень важно было установить контакт с иностранцами, которые посещают в Москве англоязычную ложу. П. Уотерс объяснял это тем, что, пока нет признания ОВЛА, сами англичане не имеют право бывать на работах лож ВЛР, и потому у руководства английского масонства нет ясного восприятия того, что происходит в России. В этой связи инсталляция англоязычной ложи “Аврора” оказалось очень своевременным шагом с нашей стороны.

С другой стороны, П. Уотерс считал, что тянуть с признанием ВЛР тоже не следует, так как он опасается распространения в России, и в Восточной Европе в целом, влияния Великого Востока Франции. Он считал такую перспективу подобной “масонскому апокалипсису”. В какой-то мере он был прав. На международной встрече представителей нерегулярного масонства начала 90-х гг. именно ВВФ было поручено стать главным инициатором создания лож по всей Восточной Европе под ее юрисдикцией. И в России, как я уже упоминал, Великий Восток оказался раньше, чем регулярная Великая Национальная Ложа Франции.

С другой стороны, Питер также опасался излишнего усиления влияния американского масонства, которое может создать “проблемы” в Европе для ОВЛА. И здесь он тоже был прав. После рекомендации, выданной Конференцией Великих Мастеров Северной Америки, американские великие ложи одна за другой стали присылать нам свои письма с признанием. И одновременно, Г. Дергачев успел, к этому времени, установить личный контакт с Великим Командором Верховного Совета Южной Юрисдикции США Ф. Клейнкнехтом. Превалирование американского влияния в ВЛР становилось реальностью. Но Питер Уотерс был уверен, что он сумеет добиться поставленных целей в деле признания ВЛР со стороны ОВЛА. Он заканчивал свое послание следующими словами: “Это трудная работа, но я никогда не сдамся, пока Великая Ложа России не будет полностью признана. При старом режиме я заслужил бы орден Ленина или что-то подобное”. Но ОВЛА не спешило принять решение о признании.

Подтверждением опасений П. Уотерса об усилении американского влияния стало дальнейшее развитие связей с Верховным Советом ДПШУ Южной юрисдикции США. В конце октября 1996

года Ф. Клейнкнехту было послано письмо с информацией о создании Верховного Совета ДПШУ России и с просьбой признать его на официальном уровне со стороны ДПШУ Южной Юрисдикции США. Следует напомнить, что Верховный Совет Южной Юрисдикции был материнским по отношению ко всем остальным Верховным Советам мира. И если бы последовало его признание, то это ускорило признание со стороны всех остальных. Удивляет только одно обстоятельство. К этому времени в России отлично понимали значимость в масонском мире поста Великого Командора именно этой юрисдикции, и к тому же наше руководство уже овладело тонкостями этикета написания официальных масонских писем. Поэтому странно то, что эта петиция была подписана не Великим Командором В. Кузнецовым, а была от имени лишь второго лица российского ДПШУ – Лейтенанта Командора Г. Дергачева. Мне представляется, что Г. Дергачев стремился, даже с определенным нарушением принятых правил, закрепить в первую очередь за собой контакты с Ф. Клейнкнехтом.

Уже в начале ноября приходит известие, что Верховный Совет России признан Южной Юрисдикцией. Несомненно, это была очередная победа российского масонства в укреплении своего статуса. В ответ, и вновь именно Г. Дергачев, а не Великий Командор, 12 ноября 1996 г. пишет письмо со словами благодарности в адрес Ф. Клейнкнехта и просит его принять ранг Почетного Великого Командора ДПШУ России.

Прошла всего лишь неделя после этого, и устанавливается переписка со Специальным представителем Южной юрисдикции при российском Верховном Совете Уильямом Т. Антоном (ранг “специальный представитель” весьма необычен в масонской традиции). Его офис находился во Франкфурте-на-Майне, в штаб-квартире структур ДПШУ, специально созданных для военных баз НАТО. Следует пояснить, что на военных базах НАТО работали не только ложи символических градусов (т. н. “военные” или “полковые” ложи), но и структуры дополнительных степеней. И все руководители этих структур ДПШУ, разбросанных по территории Европы, координировались из Франкфурта. Было понятно, что курирование молодого Верховного Совета России было поручено авторитетному

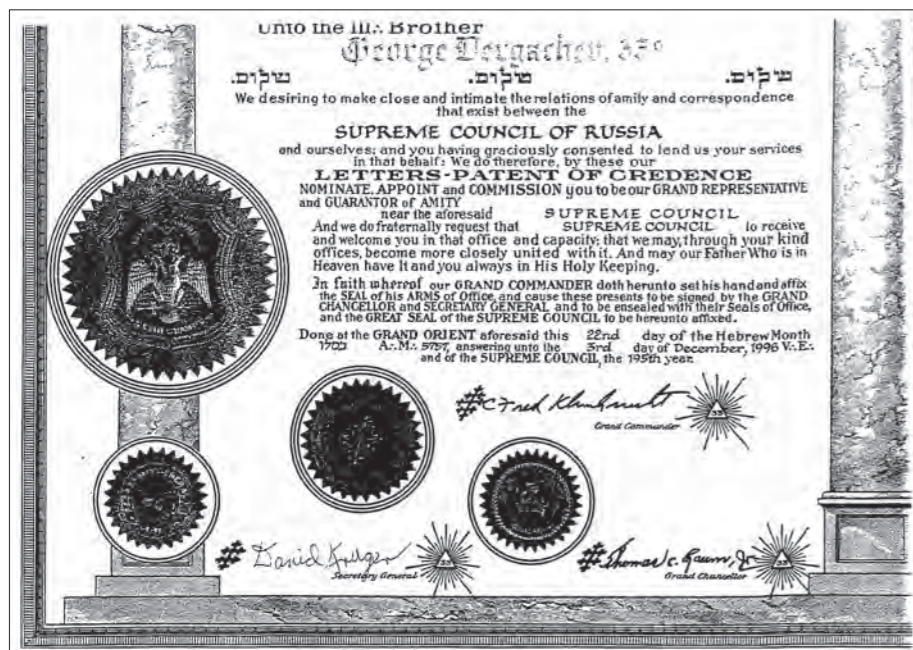
(Продолжение статьи см. на стр. 10.)

ЕЖЕГОДНАЯ АССАМБЛЕЯ ВЕЛИКОЙ ЛОЖИ РОССИИ. 6 ИЮНЯ 2021 Г., МОСКВА

1. Казахстан. Итоговая фотография после проведения Ассамблеи Великой Ложы Казахстана. 02.07.2021
2. Казахстан. Рукопожатие двух Великих Мастеров – символ нерушимости братских связей наших юрисдикций. 02.07.2021 г.
3. Сербии, Белград. Теплый прием наших сербских братьев, оказанный в честь членов российской ложи “Феникс”. 21.09.2021

4. Ознакомительная экскурсия в Белграде для членов российской ложи “Феникс”. 21.09.2021
- 5-6. Москва, Храм ВЛР. ВДБ Заместитель Великого Мастера ВЛР В. Белявский проводит лекцию для очередной группы экскурсантов, пришедших ознакомиться с Храмом. 28.09.2021 г.
7. Штандарт новой ложи ВЛР “Свет Сибири”, инсталлированной в 2021 г.

Признание Верховного Совета ДПШУ России
Верховным Советом ДПШУ Южной Юрисдикции США. 3 декабря 1996 г.

(Продолжение... Начало статьи см. на с. 3.)

американскому масону 33-го градуса. И вновь автором посланий был именно Г. Дергачев, и никто-либо другой. Он сообщает У. Т. Антону, что послал запросы на признание в Верховные Советы Румынии и Португалии, и для продолжения рассылки петиций о признании он просит сообщить ему адреса офисов или факсы Верховного Совета, находящегося на территории бывшей Югославии.

А еще через два дня, 21 ноября 1996 года, в адрес Ф. Клейнкнехта было послано официальное письмо, написанное уже в соответствии с принятым масонским этикетом и подписанное Великим Командором В. Кузнецовым, Лейтенантом Командора Г. Дергачевым и Великим Генеральным Секретарем В. Воробьевым. Согласно достигнутой договоренности Верховные Советы обменялись назначением своих Великих представителей (подобный ранг был принят в масонской практике). При Южной Юрисдикции им стал В. Кузнецов, а при Верховном Совете России – Роберт У. Вудворт, непосредственный глава структур ДПШУ на военных базах НАТО (или согласно масонскому лексикону – “на Востоке баз НАТО”). Таким образом, складывалась необычная ситуация, когда координацией связей с Россией занимались сразу два высокопоставленных масона из структур ДПШУ при военных базах НАТО с рангами “Великий представитель” и “Специальный представитель”.

Г. Дергачев стремился всеми силами укрепить контакты с американскими масонами 33-го градуса. С этой целью он решил предстать перед ними в роли их усердного и внимательного ученика. В трех письмах, направленных Великому Командору Ф. Клейнкнехту, Р. Вудворду и У. Антону он одновременно у всех попросил о встречах в Париже в конце декабря, чтобы получить от них советы в масонских делах. Ежегодно, в это время в Париже проводился праздник Ордена, на который съезжались руководители Верховных Советов различных стран. И в этой связи Париж становился местом, где Г. Дергачев мог продемонстрировать свой пietet в отношении Верховного Совета Южной Юрисдикции, а заодно показать другим гостям, что у России налажены самые тесные контакты с главным авторитетом в делах ДПШУ. Насколько известно, как минимум, одну из намеченных встреч Г. Дергачев сумел провести. Вряд ли проходило обсуждение каких-либо серьезных вопросов. Но не это было главным. Встречи с американскими руководителями ДПШУ становились традицией для вновь созданного Верховного Совета ДПШУ России. А это было важным элементом укрепления международных связей российского масонства в целом.

С конца 1996 года основные усилия и средства ВЛР были направлены на получение широкого признания в мире. Даже приоритеты в решении насущных

проблем внутренней масонской работы были расставлены с учетом именно этой задачи. В частности, было бы разумным активно заниматься пополнением рядов ВЛР и укреплением состава пяти лож. В них едва-едва хватало кворума с привлечением братьев из других лож. И, как следствие этого, хронически ощущался дефицит финансовых средств. Однако вплоть до июня 1997 года общая численность ВЛР практически не увеличивалась. К сожалению, усилия направлялись только в одно русло – создание привлекательного имиджа для зарубежных юрисдикций. Если посмотреть на документацию ВЛР тех лет, то больше внимания уделялось таким несвоевременным тогда вопросам, как выпуск Вестника ВЛР (при отсутствии реального портфеля статей и устойчивого штата корреспондентов), планам по изданию книг о масонстве (которые еще не были написаны) и т. д. и т. п.

Например, с тех пор остался лишь проект содержания первого номера Вестника, так и не увидевшего свет. Предполагалось, что в нем будут вступительная статья Г. Дергачева, материал В. Новикова о масонских мотивах в русской культуре, рецензия на книгу С. В. Аржнаукина о философских взглядах русских вольных каменщиков, обзоры внутренней и международной жизни Братства и др. К сожалению, ни принципиальный макет журнала, ни периодичность издания не были определены. Точно также не были определены тираж и источники его финансирования. И потому все это осталось на бумаге в качестве проекта, о котором лишь рассказывалось в письмах, отправляемых за рубеж.

Много разговоров было и об участии в международной конференции по проблемам философских и эстетических взглядов русских масонов. Ее планировали провести на базе Института философии РАН. Но все это вылилось в скромные посиделки нескольких философов, знакомых между собой по совместной учебе или работе на философских кафедрах. Значимых материалов по итогам этой конференции не осталось. В письмах за рубеж упоминалась также подготовка к изданию книг по нашей проблематике. По всей видимости, имелись ввиду работы А. Серкова. Но они появились только на рубеже 2000-х годов, причем ВЛР к их публикации никакого отношения не имела.

Но и это не все. Например, 2 февраля 1997 года в письме в адрес Ричарда Роды (Rhoda) было заявлено о планах создания исследовательской ложи. Не надо забывать, что это время в России совершенно отсутствовала база научной литературы о масонстве. А до зарубежных источников мы были не в состоянии добраться, учитывая, что интернет в России тогда только начинал развиваться. В этом же письме, с полной серьезностью, руководители ВЛР благодарят за совет создать благотворительный Фонд ВЛР. И это при всем том, что в ВЛР катастрофически не хватало денег на зарубежные командировки, на аренду офиса и т. д.

Но в письмах, отправляемых в зарубежные юрисдикции с просьбой о признании, все это выглядело весьма значимо: журнал, международная научная конференция, издание книг, благотворительный фонд и т. п. Реализовался принцип – объявить о проекте без обязательного доведения его до практического результата, а затем использовать информацию о запланированном проекте для создания имиджа солидной и зрелой масонской организации. Конечно, обо всех этих планах следовало ставить в известность наших зарубежных братьев, но и проекты необходимо было доводить до их реализации. Иначе, раньше или позже, и внутри ВЛР, и за рубежом становилось ясно, что руководство ВЛР страдает ничем неподкрепленным прожектерством.

Но нельзя не отдать должное Г. Дергачеву и В. Джангириану в другом: в это время велась очень активная переписка со многими зарубежными масонскими юрисдикциями о получении с их стороны признания ВЛР. Пожалуй, больше никогда в истории ВЛР не осуществлялся столь интенсивный обмен письмами с иностранными братьями.

Совершенно справедливо была сделана ставка на завязывание тесных отношений с элитой масонского мира. Одни и те же российские масоны, в силу своей малочисленности и сложившихся отношений (Г. Дергачев, В. Кузнецов, В. Джангириан), подписывались в одном случае как руководители ВЛР, а другом – как руководители Верховного Совета России ДПШУ. Все зависело от того, к кому они адресовали свои петиции – в Великую Ложу или же Верховный Совет ДПШУ той или иной страны. Следует еще раз отметить тот факт, что даже в том случае, когда Г. Дергачев выступал формально вторым лицом

(как Лейтенант Великого Командора ДПШУ), он в нарушении масонской традиции часто единолично и только от своего лица вел переписку с Великими Командорами Южной Юрисдикции, Германии и некоторых других стран. Это не могло не вызвать определенного недоумения со стороны зарубежных братьев, привыкших к строгому соблюдению принятых правил. Но Г. Дергачев все-таки сумел наладить с ними постоянную переписку. Великий Командор Южной Юрисдикции США Ф. Клейнкнехт в знак поддержки даже передал в адрес российского Верховного Совета одну тысячу долларов. Вполне понятно, что это сумма ничего не значила для американских масонов, но в России были рады тогда любой финансовой помощи. К тому же это был недвусмысленный знак расположения именно того Верховного Совета, который считался материнской структурой для всех других в мире. А значит, можно было рассчитывать на его авторитетную поддержку при рассмотрении возможности признания Верховного Совета ДПШУ России в других странах.

В результате, при некоторой парадоксальности ситуации, признание Верховного Совета ДПШУ России происходило быстрее и с меньшим драматизмом, чем признание Великой Ложы России. Весной 1997 года мы получили признание или находились в процессе доброжелательного рассмотрения этого вопроса со стороны Германии, Греции, Румынии, Южной Африки, Нидерландов и многих других. Так, 5 февраля 1997 года Великому Секретарю Верховного Совета Германии Хилларду фон Боттичеру было отправлено письмо с благодарностью за передачу в адрес российского ДПШУ 1350 долларов США. А Великие Командоры всех этих стран, включая, конечно же, Командора Южной Юрисдикции, были приглашены на 2-ю ассамблею ДПШУ России, которая должна была пройти 14 июня 1997 года, т. е. сразу же после Ассамблеи ВЛР.

Одновременно активно развивались отношения с Великим Секретарем Великой Ложы Пенсильвании Томасом Джексоном, который вскоре стал Исполнительным Секретарем Всемирной Конференции регулярного масонства. Его авторитет и доброжелательное отношение к России очень помогали нам тогда, но еще больше он нам поможет в последующие годы, когда ВЛР окажется вернутой в серьезные внутренние конфликты. А тогда его советы и рекомендации

способствовали налаживанию наших тесных отношений со многим Великими Ложамии мира, где знали и уважали Т. Джексона. У меня нет прямых доказательств, но предполагаю, что не обошлось без его участия и получение нами финансовой поддержки в размере 5 300 долларов со стороны Американской сервисной масонской Ассоциации. В письме от 10 октября 1997 года руководство ВЛР благодарила Ассоциацию за передачу этих средств, которые, по заверению российской стороны, пошли на закупку компьютерной техники для офиса ВЛР.

Г. Дергачев попытался наладить отношения с Великим Мастером международного Ордена де Молле Альбертом Мансуром. 8 апреля 1997 года он отправил запрос о создании этой молодежной масонской организации в России. Георгий рассчитывал при помощи А. Мансура и его связей во многих масонских юрисдикциях ускорить процесс признания ВЛР. Но на самом деле это вновь был прожектерский шаг по созданию имиджа солидности. В России число масонов было крайне мало, и среди них преобладали люди в возрасте 30-40 лет. У них не было ни средств для развития подобного проекта, ни самих сыновей в возрасте 14-18 лет, которых предполагалось вовлечь в Орден де Молле. Этот проект, как и многие другие начинания тех лет, так и остался только на бумаге. Насколько мне известно, добрых постоянных связей с А. Мансуром также не удалось установить.

В начале 1997 года процесс признания ВЛР шел довольно медленно. Нас признавали пока 14 юрисдикций. Многие Великие Ложы затягивали с ответом. Формально они не отказывали в признании ВЛР, но и официального положительного ответа так и не присылали. Наиболее ярким примером стала позиция Объединенной Великой Ложы Англии, которая продолжала хранить молчание. А все усилия Питера Уотерса по воздействию на мнение Великих Офицеров ОВЛА с целью нашего признания Англией не давали положительных результатов. Пока руководство ОВЛА не прислушивалось к его доводам о нежелательности роста влияния исключительно американского масонства в России. Признание ОВЛА должно было открыть зеленый свет признаниям ВЛР другими Великими Ложамии. Но у нас не было известий ни из Англии, ни из многих других важных для нас масонских юрисдикций.

Весной 1997 года начался процесс рассылки в иностранные юрисдикции приглашений для участия в 3-й Ассамблее ВЛР. Это была прекрасная возможность не только укрепить связи с теми, кто уже признал ВЛР. Рассылку приглашений можно было использовать как предлог, чтобы напомнить о том, что та или иная юрисдикция все еще не ответила на нашу петицию с просьбой о признании. В том числе, подобное приглашение 10 марта 1997 года было послано Великому Секретарю ОВЛА М. Б. Хидхаму. Получалось так, что ОВЛА нас еще не признала, а мы уже приглашали ее руководство в качестве официальных гостей на нашу ежегодную Ассамблею. Проходит еще 9 дней, и вновь три письма отправляются в адрес ОВЛА, в которых содержится повторная просьба о признании и приглашение на Ассамблею. Эти три документа от 19 марта содержат весьма щекотливые пассажи. Несмотря на отсутствие доверительных отношений, Г. Дергачев в этих письмах берет на себя смелость рассуждать о трудностях ОВЛА во взаимоотношениях с Великими Ложам Греции и Италии, скандале с ложей П-2 (это стало причиной отзыва признания ОВЛА у Великого Востока Италии), проблемах с ложами Принс Холла в Северной Америке и др.

Вполне понятно, что Георгий хотел показать свое знание ситуации в мире и выразить солидарность с ОВЛА. Но думаю, что англичанам вряд ли понравились подобные рассуждения малоизвестного им масона из России, чья юрисдикция еще не получила официального признания с их стороны. Такая "дипломатия" свидетельствует об отсутствии еще достаточного опыта ВЛР в налаживании международных коммуникаций. В этой связи еще раз следует с благодарностью отметить активную лоббистскую деятельность Питера Уотерса в Англии.

В марте – апреле 1997 года письма с приглашениями и напоминаниями о просьбе признать ВЛР рассылались по всему земному шару: в австралийские штаты Квисленд, Новый Южный Уэльс, Тасманию, а также в Новую Зеландию, Японию, Ирландию и т. д. Такие письма давали определенный результат. 25 февраля 1997 года пришло признание от Великого Востока Италии. Но следует отметить, что к этому времени эта итальянская ложа уже лишилась признания со стороны Англии, и потому в петициях в другие страны в списке признавших

нас великих лож Г. Дергачев не указывал Великий Восток Италии. Наверное, он опасался неудовольствия Англии, в том случае, если до ОВЛА дойдет подобная информация. Но любое новое признание было в нашей ситуации хорошей вестью.

К середине лета нас уже признавали 25 Великих Лож, в том числе 9 великих лож США (Нью-Йорк, Айова, Южная Дакота, Миннесота, Висконсин, Пенсильвания, Арканзас, Вашингтон, Аляска), 2 Великих Лож Канады (Манитоба, Онтарио), 2 великих Лож Австралии (Тасмания, Виктория), Новая Зеландия, Япония, 7 европейских лож (Венгрия, Турция, Нидерланды, Португалия, Бельгия, Германия, Франция), 2 великих Лож Латинской Америки (Коста-Рика, Куба), а также Великая Ложа Ирана (в изгнании). Иногда в наших петициях происходила путаница. Например, с одной стороны, мы посылали в Тасманию просьбу о признании, а с другой – в письмах в иные юрисдикции – мы указывали, что Великая Ложа Тасмании уже предоставила нам свое признание.

На Ассамблею 1997 года было также приглашено руководство Великой Национальной Ложы Франции в лице ее Великого Мастера К. Шарбонье и Великого Провинциального Мастера К. Малло. Вместе с ними были приглашены многие наши старики эмигранты, которые активно участвовали в возрождении российского масонства: Александр Римский-Корсаков (Заместитель Великого Провинциального Мастера К. Малло), Николай Горчаков, Сергей Пельцер, Владимир Шидловский. Предполагалось, что все они останутся и на Ассамблею Верховного Совета ДПШУ, которая должна была пройти сразу же вслед за Ассамблеей ВЛР. В этот год, пожалуй, в последний раз Россию посетила столь многочисленная делегация русских стариков из Франции, чтобы увидеть воплощение своей мечты о принесении масонского света в Россию. Они были уже преклонных лет, и в следующие 3-5 лет их редкие визиты в Москву практически полностью прекратились.

Как и планировалось, 12 июня 1997 года состоялась Ассамблея ВЛР, и вслед за этим 14 июня прошла Ассамблея ДПШУ России. Все мероприятия прошли в отеле Ренессанс, где нам наш брат Герберт Маркс предоставил значительные скидки на аренду помещений. Банкет после первого дня работы был организован в Рыцарском зале ресторана Центрального Дома Советской Армии (прежнее название этого заведения все еще сохранялось).

Для гостей предлагалась обширная культурная программа с посещением музеев Кремля, Третьяковской галереи и поездкой на прогулочном теплоходе по Москве-реке. Такая близость по времени для проведения двух мероприятий давала свои преимущества. Многие из членов делегаций, приехавших на Ассамблею ВЛР, оставались на мероприятия, проводимые ДПШУ. И наоборот, значительная часть иностранных гостей по линии Верховного Совета присутствовала на заседании Великой Ложы России. В результате состав делегаций оказывался в том и другом случае более многочисленным, а русским братьям можно было одновременно решить все проблемы, связанные с организацией встреч, расселения и культурной программой для иностранцев.

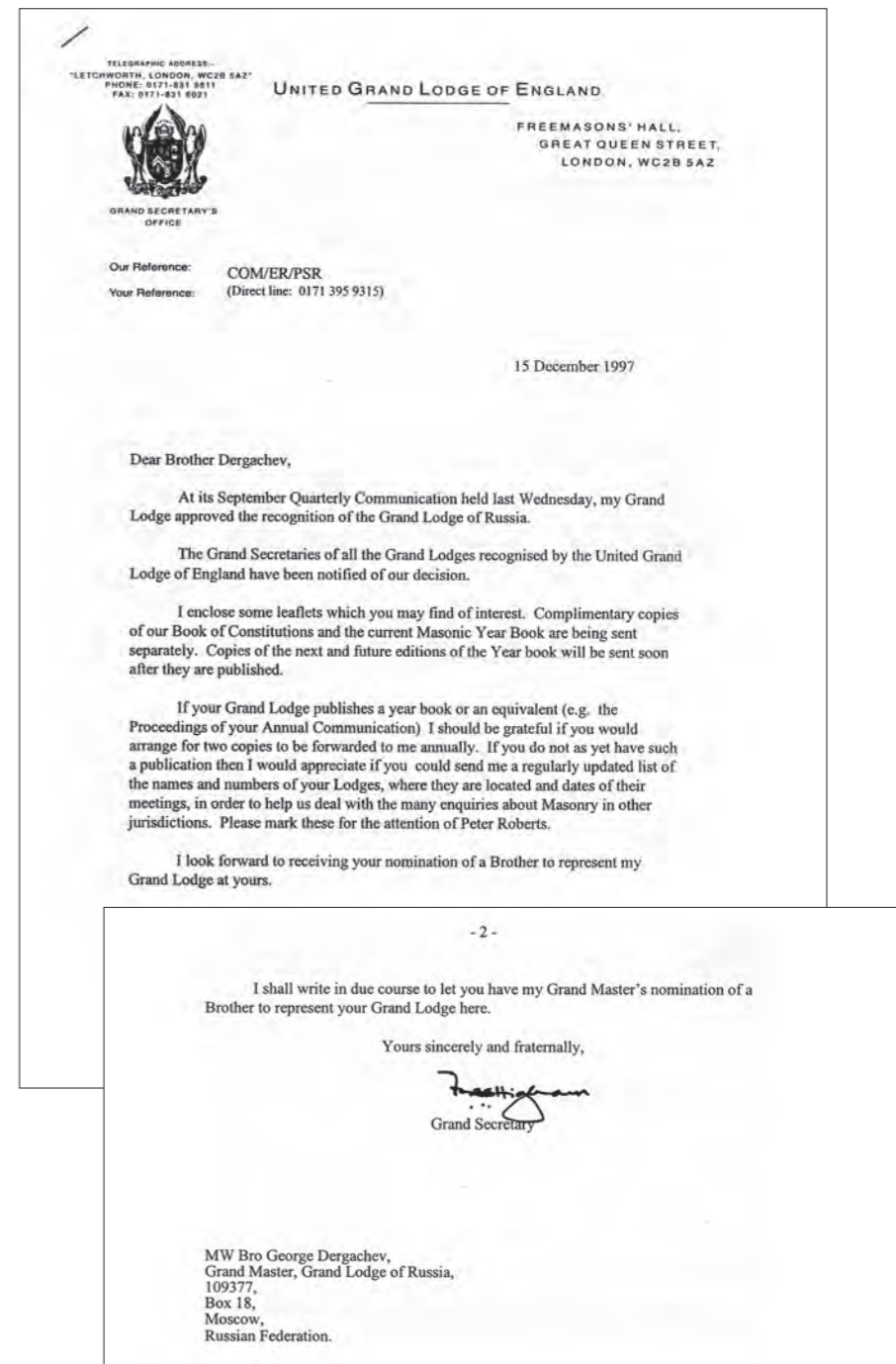
Ассамблея 1997 года была последней, где российские братья работали дружно и никто еще не предполагал, что вскоре между ними возникнут серьезные противоречия. Великий Мастером ВЛР вновь был избран Г. Дергачев. Он своим декретом объявил на Ассамблее о назначении Великих Офицеров. Его заместителем по-прежнему остался В. Кузнецов, М. Ефимов – его Помощником, Первым и Вторым Великим Стражем стали Дмитрий Д. и А. Савельев, Великим Оратором – В. Белявский, Великим Секретарем – В. Джангирян, Великим Казначеем – В. Воробьев, Великим Обрядоначальником – А. Гурьев и Великим Экспертом – В. Марциновский. Это была одна дружная команда. Но не пройдет и года, как все они окажутся по разную сторону такого острого конфликта, что в начале 2000-х годов это приведет к расколу ВЛР.

Но тогда, после Ассамблеи 1997 года мы продолжали свое поступательное развитие. Примечательно, что 18 октября в Архангельске ложа "Полярная звезда", инсталлированная в свое время Великим Востоком Франции, практически в полном составе прошла регуляризацию и начала работать под руководством ВЛР. Тогда же появились планы открыть ложи в Краснодаре и Ростове-на-Дону. А еще через месяц, 19 ноября 1997 года была создана ложа "Юпитер", работы которой формально должны были проходить на востоке г. Звенигорода. Подобный адрес работы был условный, т. к. ее состав предполагалось сделать элитным, а ее деятельность – закрытой. Именно в ней был посвящен ныне покойный В. Лопухин, который только незадолго до этого

ушел в отставку с поста министра топлива и энергетики России. Здесь же оказались и некоторые другие бывшие высокопоставленные работники гайдаровского правительства. В этой связи для рядовых членов ВЛР информация о ложе "Юпитер" была крайне скудной, что в свою очередь привело к порождению в нашей среде различных слухов. Казалось бы, появление "Полярной Звезды" и "Юпитера", а также планы по созданию еще двух новых лож должны были укрепить и международный авторитет.

Но все это вызвало обратный эффект. Конечно, с одной стороны еще 13 юрисдикций объявили о признании российского регулярного масонства. Но материнская для всех масонов Объединенная Великая Ложа Англии продолжала хранить молчание. И это было связано с тем, что их насторожил быстрый рост ВЛР, да еще за счет регуляризации большого числа членов нерегулярного Великого Востока Франции. Это выяснилось из переписки с Питером Уотерсом, который продолжал лоббировать наше признание в ОВЛА.

В своем письме к Г. Дергачеву он писал, что его беспокоит тот факт, что ВЛР предпринимает значимые для своей судьбы шаги, не поставив его в известность. Так как он не был заранее извещен о создании двух новых лож, то не имел возможность заранее подготовить мнение Великих Офицеров ОВЛА по поводу этого события, и потому ему пришлось довольно долго работать, чтобы развеять их сомнения: "Я решил прочитать лекцию моему другу Питеру Робертсу (великий Офицер ОВЛА, отвечавший за подготовку признания ВЛР) об ответственности за немедленное распространение признания ОВЛА на Россию". Дело в том, что Дистрикт ОВЛА Ньюфаундленда и Лабродора, который был в процессе перехода в статус Великой Ложы, самостоятельно принял решение о признании ВЛР. Тем самым, начинался неконтролируемый процесс признания ВЛР. А самого Питера Робертса очень насторожило создание "Полярной Звезды" и "Юпитера", он посчитал, что это резко снизит "стандарты" регулярности в России. Причем сам П. Уотерс был удивлен, что Г. Дергачев поспешил об этом известить ОВЛА, оставив его самого в неведении. В итоге П. Уотерс сумел убедить Питера Робертса в активизации деятельности по признанию ВЛР. Как писал наш друг: "Он был доволен моими объяснениями".

Письмо Объединенной Великой Ложы Англии с сообщением о признании регулярности Великой Ложы России, 15 декабря 1997 г.

Лоббистская деятельность Питера Уотерса наконец дала свои плоды. Сначала в первых числах ноября в своем письме в адрес ВЛР англичане сообщили, что на квартальном собрании ОВЛА в среду 10 декабря 1997 года будет поставлен на голосование вопрос о признании российского регулярного масонства. По всей видимости, это стало известно в масонском мире, так как к декабрю 1997 года нас уже признавали 42 масонские юрисдикции. И, наконец, 15 декабря 1997 года пришло официальное известие от Великого Секретаря ОВЛА о том,

что 10 декабря, как и планировалось, ОВЛА предоставила свое признание Великой Ложой России. Нас также извещали о том, что об этом решении будут проинформированы все великие ложи мира, с которыми ОВЛА состоит во взаимном признании. А это означало, что теперь ничто не могло остановить дальнейшего признания ВЛР во всем мире. Теперь Великая Ложа России было не только регулярно инсталлирована, но и признана основными иностранными масонскими юрисдикциями. Мы полноправно вошли в цепь мирового масонства.

Мировое масонство

Д.Б.: Джон Мил,
Великий Представитель Великой Ложы Штата Мэриленд в Великой Ложке России

Перевод на русский язык: Д.Б. Антон Павлов, Великий Секретарь ВАР

Масонство в гражданской войне в США

Для понимания американцев необходимо осознать, что для них означают следующие три вещи:

- масонство,
- американская революция,
- гражданская война в США.

Хотя мы точно знаем, что масонство существовало еще с 1600-х годов и, скорее всего, даже раньше (самые старые Ложы – Материнская ложа Килвиннинг №0 и Часовня Святой Марии № 1, обе в Единбурге, Шотландия), первая Великая Ложа была инсталлирована в лондонской таверне “Гусь и противень” в Лондоне 24 июня 1717. Это было в то время, когда Америка была ничем иным, как группой колоний, поэтому масонство естественным образом распространилось в Новый Свет. Масонство предоставило план фундамента для будущего американского правительствa и безопасное, скрытое место для планирования грядущей революции.

Американская революция создала США как страну и подтвердила, что Американцы – это самодостаточная нация, со своим собственным образом жизни. Со временем, США сформировали свою собственную культуру, или, точнее сказать, культуры, между Севером и Югом возникло резкое разделение, которое в конечном итоге разорвало страну на части. Раны от этой войны еще только предстоит полностью заживить.

Это было странное время, но даже в этот самый темный час американской истории, свет масонства – сиял. Вероятно, самый известный случай братской любви в американской гражданской войне был увековечен в статуе “Друг другу” в Геттисберге. И вот прямая цитата из таблички на этой скульптуре: “Генерал Союза Уинфилд Скотт Хэнкок и Генерал Конфедерации Льюис Аддисон Армистед были личными друзьями и членами Масонского братства. Хотя они служили и сражались бок о бок в армии Соединенных Штатов до гражданской войны, Армистед отказался поднять оружие против своих Братьев-южан и вступил в армию Конфедерации в 1861 году. Хэнкок и Армистед героически сражались в предыдущие двадцать семь месяцев войны. Им суждено было встретиться в Геттисберге. Во время атаки Пикетта Армистед доблестно повел своих людей в бой, разбив линию обороны Хэнкока. По иронии судьбы, когда Армистед был смертельно ранен, Хэнкок тоже был ранен.”

На этой скульптуре изображен Капитан Союза Генри Бингхэм, масон, и денщик генерала Хэнкока, сам раненый, оказывающий помощь павшему генералу Конфедерации. Армистед показан при передаче часов и личных вещей, которые нужно доставить его другу, генералу Союза Хэнкоку.

Хотя это, пожалуй, самый известный, но не единственный случай. Братьям, ищущим помощь на поле битвы, часто помогали, или, если город был завоеван, реквизит из ложи возвращался ближайшим известным братьям. Были также истории о том, что с пленными братьями обращались хорошо в плену.

Это было так глубоко в мышлении масонов, которые были солдатами, что они часто носили масонские символы где-то при себе в надежде, что вольный каменщик в армии противника помилует их. По большому счету, это работало вплоть до того момента, когда враги оказывали друг другу последние масонские похоронные почести.

Вот пример того, как даже военнопленным было даровано братское уважение. Брат Л. Дж. Уильямс, член Ложы Даунсвилл № 464 в Нью-Йорке (северяне), был взят в плен солдатами Армии Конфедерации в Джорджии (южный штат Конфедерации, где происходило это сражение). Находясь в заключении, ему было разрешено общаться со своей женой в Нью-Йорке (конечно, при посредничестве двух Великих Лож). В результате Ложа Даунсвилла попросила Ложу Зарубаля в Саванне, Джорджия, возвести Брата Уильямса в Третий градус. Конфедеративные братья возвели его в этот градус. Позже той же ночью он был доставлен на нейтральную полосу, где его отпустили на свободу. По возвращении на север его спросили, кто помог ему сбежать, и он ответил: “Хирам”.

Еще в большей степени масоны заботились о своих Храмах. Когда солдаты генерала Союза Вайцеля захватили город Ричмонд, Брат Вейцель оставил людей охранять Храм, который, скорее всего, принадлежал Ложке Ричмонд №10. Тем временем, офицер Маршалл Стивенс (Брат) по просьбе Брата Семона из Ричмонда послал солдат охранять другой Храм, принадлежавший Ложке, в которой состоял Седмон, Храм его дочерней Ложы и ряд других Храмов.

И именно благодаря нашей структуре и обязательствам мы процветали как Братство во время самой страшной войны в американской истории. Есть много аспектов того, что значит быть масоном, но то, что связывает нас друг с другом, – это обязательство, которое мы берем на себя, когда получаем различные степени. Да, они сформулированы по-разному от юрисдикции к юрисдикции, но в конечном итоге они содержат одно и то же.

По сути, мы являемся системой Братства и наставничества. И эти два аспекта – то, что удерживало нас от жестокого обращения друг с другом, пока все вокруг в нем утопало. Мы обязаны не сражаться друг с другом за пределами Храма. Кроме того, мы должны заботиться друг о друге. В мирное время мы заботимся об интересах друг друга и наших семей. Во время войны мы защищаем то, что наше, даже если то, что “наше”, принадлежит нашему врагу. Как мы видели после взятия Ричмонда, вражеские солдаты заботились о Ложке и семьях братьев.

Да, мы являемся системой наставничества – используя три основополагающих идеи, мы берем хороших людей и делаем их лучше. Эти идеи – Братская Любовь, Сострадание и Истина. Мы руководствуемся Братской любовью, и с этого начинается наше постижение милосердия. Мы учимся умению ценить и любить друг друга как Братья. В мирное время это принимает форму торжественных собраний, организации работ, звонка Брату, чтобы убедиться, что он в порядке. Это простые действия, но все они являются выражением Братской любви, присущей масонству. Но во время войны эта Братская любовь приобретает гораздо более острый характер, как мы видели ранее. Несмотря на то, что шла война, Братья заботились о благополучии друг друга.

Мы называем это заботой друг о друге: “Сострадание”. В этот момент я должен на мгновение остановиться и объяснить открытость Американского масонства. В Штатах масонство существует открыто. Ложы четко обозначены, Братья клеят на свои автомобили наклейки с масонскими символами, носят рубашки, шляпы и татуировки с символикой Ордена. В некоторых юрисдикциях, включая Иллинойс, даже инсталляция Досточтимого Мастера является публичной церемонией. Так что нет ничего необычного в том, чтобы идентифицировать себя как вольного каменщика.

Во время войны многие из Братьев носили масонские значки или другие масонские украшения, чтобы, в случае если они были бы обнаружены или захвачены врагом, их судьба была лучше, чем обычно в таких случаях. И это работало, как мы видели выше. Они освобождались из лагерей военнопленных, им предоставлялись похоронные почести, и масонские семьи охранялись даже вражескими войсками. Братья также позаботились о Храмах. Это Сострадание в его наивысшей форме. Несмотря на то, что Север и Юг были в состоянии войны, самой страшной войны в истории Северной Америки, это не помешало Братьям осуществить масонское Сострадание. И это Братская Любовь во всей красе.

Истина – какое она имеет отношение к чему-либо? Самое непосредственное. Даже несмотря на то, что мы проникаемся философскими и эзотерическими истинами в наших степенях, они действительно не считаются эффективными, пока мы не осуществим эти идеи на практике. Когда мы применяем наши принципы на практике, мы становимся примерами истин, которым учит масонство, и распространяем эти истины, не говоря ни слова. И это самая эффективная форма наставничества – огранка своего собственного грубого камня.

Но наставничество – это только одна часть того, что мы делаем.

Мы также являемся Братством, связанным друг с другом общими узами и убеждениями. В то время как нам запрещено обсуждать политику и религию в Ложке, мы религиозны и осознаем, что происходит вокруг нас и наших Братьев, мы заботимся

Памятник “Друг другу”
и надпись на нём.
Геттисберг, Пенсильвания, США

о материальном и духовном благе наших Братьев. Это явно позволило нашим Братьям помогать своим врагам. Дело в том, что как только началась война, они уже знали, что война в конечном итоге закончится, и они вернутся в свои Ложы, как будто никогда не было такого ужасного разделения.

И этому в дальнейшем способствовала сетевая система Великих Лож. Как отдельным масоном запрещено привлекать ложу в политику, так и Великим Ложам это также не позволено. Таким образом, масонство продолжало функционировать должным образом, даже когда все вокруг него горело. Сообщения могли быть отправлены по обе линии фронта туда и обратно без помех. Масоны уже привыкли быть Братьями с установленными границами юрисдикции. И эти границы не разделили Братство так сильно, и оно облегчило удовлетворение потребностей местных Братьев. В сочетании с тем, что каждая юрисдикция была суверенной сама по себе, это была идеальная схема. Юрисдикционный суверенитет, установленный Братьями, дарует независимые отношения с Братьями в другой армии. Они уже привыкли к концепции, что у каждой Великой Ложы есть свой способ ведения дел. Итак, когда началась война, ничего не изменилось в масонских коммуникациях и протоколе.

Учитывая принципы масонства и операционную структуру, мы смогли протянуть руку друг другу, несмотря на войну, и сохранить наше братство. Когда все остальные были преданы безумию, масоны смогли с благодарностью сказать:

“Конечно, твой Бог – наш Бог; ваша вера – наша вера; ваши ориентиры – наши ориентиры; твоя радость – наша радость; ваше процветание – наше удовлетворение. Тогда давайте вместе работать для преемственности и сохранения общего наследия... Если все связи должны быть разорваны, все связи разрываются; если разногласия, раздоры и разрушения должны ознаменовать упадок и падение самых мудрых и замечательных правительств человечества, пусть масонский храм ... станет общим убежищем нерушимого масонского Братства”.

(Allen E. Roberts House Undivided: The Story of Freemasonry and the Civil War Fulton, Mo; The Ovid Bell Press, Inc, 1961; pgs. 33-35.)

Официальное издание Великой Ложи России

Выходит ежеквартально
III кв. 2021 г.

Москва

Тираж: 999 экз.

К 290-летию российского масонства*

Знак Ложи Эвксинского Понта.
Россия. Санкт-Петербург. Начало XIX в.
Бронза; литье, чеканка. 5,0 x 3,5 см

Знак Директориальной Ложи Владимира к Порядку.
Сдвоенный знак Директориальной Ложи Владимира к Порядку.
Россия. Санкт-Петербург. Начало XIX в.
Бронза; эмаль; золочение; тиснение. 6,0 x 4,5 см

Знак Ложи Нептуна к Надежде.
Россия. Санкт-Петербург.
Начало XIX в.
Бронза; литье, чеканка. 6,5 x 5,5 см

* Из книги: "Премудрость Астреи. Памятники масонства XVIII – середины XIX века в собрании Эрмитажа". СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017.